DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-3-58-67
УДК 339(045)
JEL F33

Страны БРИКС: участие в реформе управления Международным валютным фондом, Группой Всемирного банка. Каковы результаты?*

Л.Н. Красавина,
Финансовый университет,
Москва, Россия
https://orcid.org/0000-0001-8903-7704

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу участия стран БРИКС в реформе управления Международным валютным фондом и Группой Всемирного банка (ВБ) как институциональной основы Ямайской мировой валютной системы (МВС). Новизна исследования состоит в рассмотрении данной проблемы в контексте перехода от межгосударственного к глобальному финансово-экономическому регулированию. Это определение, предложенное автором (более широкое, чем глобальное финансовое регулирование), обусловлено новой оценкой финансовых рисков. В статье обосновано участие стран БРИКС (как и всех членов МВФ и Всемирного банка) в реформе, заинтересованность в относительной стабилизации мировой экономики и финансов. Обоснована оценка Группы 20 (G20) как инициатора данной реформы в условиях мирового кризиса и постепенное ослабление контроля за выполнением рекомендаций саммитов. Исходя из установки G20 на комплексный анализ роли Бреттон-Вудских институтов в реформе Ямайской МВС, автор статьи дает сравнительную характеристику взаимосвязи их функций и роли в функционировании двух мировых валютных систем в течение 70 лет. Автор делает выводы о результативности участия стран БРИКС в реформе управления фондом и Группой ВБ: повышение их доли в квотах и голосах и их представительства в форме назначения собственного исполнительного директора в Исполнительный совет МВФ. Выявлено отрицательное влияние трансформации роли этих институтов в глобальных финансово-экономических регуляторах в связи с введением интегрированного валютного надзора за составлением и использованием суверенных валютных резервов стран. Подводя итоги, автор формулирует предложения для дальнейшего усиления позиций стран БРИКС в управлении Фондом и Всемирным банком на основе совершенствования новой формулы расчета квот, введенной в 2008 г.

Ключевые слова: страны БРИКС; Международный валютный фонд; Всемирный банк; мировой кризис; глобализация финансово-экономического регулирования; реформа мировой валютной системы

Для цитирования: Красавина Л.Н. Страны БРИКС: участие в реформе управления Международным валютным фондом, Группой Всемирного банка. Каковы результаты? *Мир новой экономики*. 2018;12(3):58-67. DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-3-58-67

CC BY 4.0

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации, 2018. The article is based on the results of research carried out at the expense of budget funds on the state task of the Financial University under the Government of the Russian Federation for 2018.

DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-3-58-67
UDC 339(045)
JEL F33

BRICS Countries: Participation in the Governance Reform of the International Monetary Fund and the World Bank Group. What are the Results?

L.N. Krasavina,
Financial University,
Moscow, Russia
https://orcid.org/0000-0001-8903-7704

ABSTRACT

The article analyzes the BRICS countries' participation in the management reform of the International Monetary Fund and the World Bank Group as an institutional framework of the Jamaica Monetary System (Jamaica Plan 1976). As the novelty of the study, the author considers this problem in the context of the transition from interstate regulation to global financial and economic regulation. The definition proposed by the author (broader than the term "global financial regulation") is due to a new assessment of the financial risks. The article substantiates the participation of the BRICS countries (as well as all members of the IMF and the World Bank) in the reform and the interest in the relative stabilization of the world economy and Finance. The author grounded the assessment of the group of 20 (G20) as the initiator of this reform in the context of the global crisis and the gradual weakening of the control of the implementation of the recommendations of the summits. Based on the position of the G20 on an integrated analysis of the role of the Bretton Woods institutions in the Jamaica Plan 1976, the author gave a comparative description of the relationship of their functions and role in the functioning of the two global currency systems over 70 years. The author made conclusions about the effectiveness of the BRICS countries' participation in the IMF and the World Bank Group governance reform regarding the increase of their share in quotas and votes, and their representation in the form of appointment of their own Executive Director to the IMF Executive Board. It has been revealed the negative impact of the transformation of the role of these institutions in the global financial and economic regulators in connection with the introduction of integrated currency supervision over the preparation and use of the sovereign currency reserves of the countries. Summing up, the author formulated proposals for further strengthening the positions of the BRICS countries in the management of the IMF and the World Bank on the basis of improving the new formula for calculating quotas introduced in 2008.

Keywords: BRICS countries; International Monetary Fund; the World Bank; global crisis; globalization of financial and economic regulation; reform of the world monetary system

***For citation*:** Krasavina L.N. BRICS countries: Participation in the governance reform of the International Monetary Fund and the World Bank Group. What are the results? *Mir novoi ekonomiki = Word of the new economy*. 2018;12(3):58-67. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-3-58-67

ПЕРЕХОД К ГЛОБАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАК ФАКТОР РЕФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФОНДОМ И ВСЕМИРНЫМ БАНКОМ

Активное участие государств БРИКС в реформе управления Фондом и Группой Всемирного банка обусловлено их заинтересованностью в валютной, кредитной, финансовой стабильности в целях относительно устойчивого развития мировой экономики и мировой валютной системы (МВС). Новые явления управления этими глобальными институтами проявились в их переходе от межгосударственного к глобальному финансово-экономическому регулированию.

Важным фактором такой трансформации регулирования стал мировой кризис 2008–2009 гг., возникший в результате системных рисков, возросших в условиях нестабильности мировой экономики и финансов. В итоге этого кризиса — первого в условиях глобализации — в странах со значительной экономикой снизился ВВП (на 3% — в США, на 4% — в Европейском союзе, на 7,9% — в России)[1]. Замедлились темпы экономического роста в ведущих развивающихся странах. Разрушительный кризис охватил финансовый сектор, особенно финансовые рынки, включая мировой.

С банкротством доктрины абсолютного, бесконтрольного либерализма и автоматического саморегулирования рынков была востребована кейнсианская теория государственного регулирования с учетом глобальных вызовов. Концептуальной основой глобализации финансово-экономического регулирования стало сочетание относительного либерализма с кейнсианскими рекомендациями государственного регулирования, контроля, надзора на глобальном, региональном и национальном уровнях.

Статус главного глобального регулятора в 2008 г. приобрела Группа 20 (G20) в составе глав 20 государств (вместо министров финансов и управляющих центральными банками) системно значимых развитых и развивающихся стран, включая БРИКС. На саммите G20 (Питтсбург, 28.09.2009) был определен его формат как главного форума международного сотрудничества.

На саммите G20 (Лондон, апрель 2009 г.) в принятом «Плане действий» был сделан акцент на реформу управления Фондом по двум направлениям — расширение участия управляющих Фонда в определении стратегии деятельности и повышении его подотчетности. В предложениях России к лондонскому саммиту G20 был сделан акцент на целесообразность привлечения разных наднациональных структур, не связанных с МВФ, при формировании системы раннего предупреждения стран о кризисах на основе постоянно обновляемой оценки системных рисков и их мониторинга (http://kremlin.ru/text/docs/2009/03/201113992).

Однако МВФ ограничился следующей внутренней реорганизацией, не выполнив рекомендацию G20 о своей подотчетности:

- Международный валютно-финансовый комитет (МВФК) поручил Исполнительному совету Фонда провести в короткий срок реформу этого комитета в составе 24 членов Совета управляющих МВФ в процессе принятия стратегических решений. Это обусловлено несоответствием между его статусом как совещательного органа Совета управляющих и практическим принятием им директивных решений по функционированию и реформе мировой валютной системы без наличия официальных полномочий. Однако разработка этих предложений поручена главой Фонда «Комитету выдающихся (Eminent) лиц», созданному в мае 2008 г.
- G20 предложила назначать глав и руководящий состав МВФ и Всемирного банка (ВБ), а также других международных финансовых институтов на основе открытого, прозрачного отбора с учетом их реальных заслуг. Возможно, это изменит постоянную (с 1944 г.) практику назначения президентом ВБ гражданина США, а директором — распорядителем МВФ — представителя одной из стран Европейского союза. Отметим условный характер права вето ЕС — для его реализации необходимо единодушное голосование 28 стран, что содержит риск невыполнения в условиях их разногласий и евроскептицизма, особенно по миграционной политике.

Саммит G20 (Лондон, апрель 2009 г.) в Заявлении о направлении ресурсов через международные финансовые институты обязал провести реформу управления Всемирным банком. Модернизация системы управления головной организации Группы ВБ — Международного банка

[1] Социально-экономическое положение России. 2017 год. Федеральная служба государственной статистики.

реконструкции и развития и его четырех подразделений — осуществляется по линии увеличения представительства стран-членов, распределения квот и голосов, с учетом изменения доли их национального ВВП в мировом ВВП и механизма принятия решений.

КРИЗИС ЯМАЙСКОЙ МВС АКТУАЛИЗИРОВАЛ ПРОБЛЕМУ УПРАВЛЕНИЯ ФОНДОМ И ВБ В ЦЕЛЯХ ЕЕ РЕФОРМЫ, В КОТОРОЙ АКТИВНО УЧАСТВОВАЛИ СТРАНЫ БРИКС

Системный кризис МВС — несоответствие ее структурных принципов, установленных в 1976–1978 гг., современным глобальным вызовам и изменениям многополярного мира в пользу ведущих развивающихся стран — потребовал ускорения реформы.

Инициатором ускорения затянувшейся почти на 20 лет реформы МВС выступила G20. На первом саммите (Вашингтон, ноябрь 2008 г.) главы 20 государств-членов, включая 4 страны БРИКС (Южная Африка присоединилась позднее), приняли Декларацию о плане реформы мировой валютной системы, рекомендовали ускорить реформу управления Фондом и Группой Всемирного банка.

Такая установка на комплексный анализ их роли в реформе МВС выгодно отличается от ее рассмотрения лишь в рамках Фонда. Еще при создании на Бреттон-Вудской конференции в 1944 г. Дж. М. Кейнс образно сравнил их с сиамскими близнецами с учетом взаимосвязи их деятельности и роли в функционировании МВС, несмотря на особенности кредитно-финансовой деятельности. В целях стабильности МВС Фонд предоставляет странам кредиты сроком 3–5 лет для покрытия дефицита платежного баланса по счету текущих операций. Группа ВБ как глобальный инвестиционный банк специализируется на соответствующих долгосрочных кредитах сроком до 15–30 лет.

Их общность проявляется в следующих особенностях: 1) одинаковый статус специализированных финансовых институтов ООН глобального значения; 2) синхронное увеличение их состава, так как только страны — участницы МВФ могут вступить в Международный банк реконструкции и развития и его подразделения; 3) совместное проведение их сессий в составе 189 стран-членов.

Фонд и Группа ВБ выполняют важную регулирующую функцию доступа стран-заемщиков к частным займам на мировом и национальных финансовых рынках. Это обусловлено повышением кредитоспособности стран-заемщиков, получивших даже небольшой кредит, на основе тщательной экспертизы глобальных кредиторов.

В современных условиях глобализации финансово-экономического регулирования оба глобальных кредитора совместно разрабатывают следующие программы:

- надзор за динамикой системных рисков в финансовом секторе, на финансовых рынках, включая мировой;
- оценка финансового сектора, макроэкономического регулирования, факторов кризиса с целью раннего предупреждения стран о его возможном наступлении;
- мониторинг макроэкономических показателей и др.

Таким образом, реформа управления Фондом и Всемирным банком осуществляется синхронно с учетом их сходства и различий в ходе обновления структурных принципов Ямайской МВС.

УЧАСТИЕ СТРАН БРИКС В РЕФОРМЕ УПРАВЛЕНИЯ ФОНДОМ И ВБ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ОСНОВЫ ЯМАЙСКОЙ МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ

Страны БРИКС, принимая во внимание свои национальные интересы, активно участвовали в основных направлениях этого процесса, прежде всего в реформе базового стандарта Ямайской МВС — стандарта специальных прав заимствования (СПЗ, англ. СДР) стран в Фонде. В 2009 г. реформа была ориентирована на повышение роли этой международной валютной единицы. Для антикризисной кредитной поддержки стран-членов новая эмиссия СДР возросла в 9,5 раза: с 21,4 до 204,1 млрд единиц (или с 33 до 316 млрд долл.) [1, с. 62].

Поскольку новая эмиссия СДР традиционно распределяется между государствами в зависимости от их квоты в капитале МВФ, страны БРИКС участвовали в ее повышении двумя способами. Во-первых, в 2008 г. они купили облигации МВФ на 90 млрд долл. (Китай — на 50 млрд долл., Россия, Индия, Бразилия, позднее ЮАР — по 10 млрд долл. каждая) (http://www. IMF.org/external/np/exr/ib/2008/040108.htm).

Во-вторых, Китай, Индия, Бразилия участвовали в новой процедуре «специального увеличения

Таблица

Доли валют в валютной корзине СДР, % / Shares of currencies in the currency basket of the SDR, %

Валюта	2011–2015 гг.	2016–2020 гг.
Доллар США	41,9	41,73
Евро	37,4	30,93
Юань	–	10,92
Иена	9,4	8,33
Фунт стерлингов	11,3	8,09

Источник / Source: годовой отчет МВФ за 2016 г. / IMF Annual Report for 2016.

квот» государств с недостаточным представительством в Фонде. Критерием выбора таких 54 стран с суммой квот в 37 млрд долл. стало повышение доли их национального ВВП в мировом ВВП за 5 лет после предыдущего пересмотра квот.

Китай в итоге пересмотра квот в 2008 и 2010 гг. удвоил свою долю в их совокупном объеме с 2,92 до 6,07%, заняв 3-е место по этому показателю. В десятку крупных стран — членов МВФ вошли также Индия — 8-е место, Россия — 9-е место ([ее квота возросла немного, с 2,5 до 2,39% (реформа 2008 г.), затем до 2,7% капитала Фонда (реформа 2010 г.)], Бразилия — 10-е место [2]). Совокупная доля квот стран БРИКС составила 14,7% [3, с. 111].

Количественное увеличение эмиссии СДР не повышает качество этого базового стандарта Ямайской МВС, хотя Фонд прогнозирует формирование наднациональной валюты на базе этой нежизнеспособной международной валютной единицы.

Незавершенность реформы стандарта СДР проявляется в снижении оценки Фондом этой проблемы до второстепенного уровня по сравнению с глобализаций валютного, кредитного, финансового регулирования.

Неопределенность перспектив стандарта СДР стимулирует поиск глобальной валюты, соответствующей условиям глобализации мировой экономики и ее финансового сектора.

Из стран БРИКС на саммите G20 (Лондон, апрель 2009 г.) Россия предложила ввести наднациональную резервную валюту. Китай поддержал предложение обсудить введение резервной валюты взамен доллара США, Бразилия присоединилась к этому предложению.

Новым направлением реформы управления Фондом впервые за 40 лет стало обновление условий доступа новых валют в корзину СДР по рекомендации G20 расширить ее состав. G20 одобрила доклад Фонда (август 2011 г.) о критериях включения в валютную корзину валют, достигших достаточной степени их интернационализации.

В итоге реформы было дано новое понятие валюты, включенной в корзину СДР,— «резервный актив» вместо расплывчатой дефиниции «свободно используемая валюта», а затем — «свободно торгуемая валюта». Были значительно усилены требования к странам — эмитентам валют, претендующим на доступ в корзину СДР. МВФ дополнил прежние требования к таким странам (в основном по объему их экспорта) более жесткими. В их числе: доля этой валюты в мировых валютных резервах, в обороте валютного рынка спот и производных финансовых инструментах, доходность по процентным ценным бумагам, номинированным в этой валюте.

Повышенные требования Фонда к странам — эмитентам валют, претендующих на включение их в корзину СДР, проявились в сохранении его монопольного права окончательного решения этого вопроса в зависимости от конкретной ситуации.

Вопреки прогнозу, что валюты ведущих развивающихся стран в ближайшей перспективе не будут включены в корзину СДР, Китай добился своей цели. Этому способствовала последователь-

ная реализация стратегии превращения страны в мировой финансовый центр, повышение степени интернационализации юаня [4].

Заявка Китая в МВФ о включении юаня в корзину СДР была отклонена в 2011 г. Но для выполнения новых жестких требований стране потребовалось 5 лет, и ее заявка была удовлетворена в ноябре 2015 г. Юань был включен в корзину СДР начиная с периода 2016–2020 гг. (см. *таблицу*).

Приведенные в таблице данные свидетельствуют, что юань опередил иену и особенно фунт стерлингов по доле валют в корзине СДР.

Присвоение юаню договорного статуса мировой валюты имеет принципиальное значение в аспекте не только реализации стратегических национальных интересов Китая, но и повышения представительства стран БРИКС в Фонде.

Таким образом, страны БРИКС участвовали в реформе стандарта СДР, но Фонд не завершил и даже снизил значимость повышения его роли в обеспечении стабилизации МВС до второстепенного уровня.

Более актуальной стала реформа управления Фондом и Всемирным банком в аспекте их роли в глобализации финансово-экономического регулирования.

Реформа режима курсов национальных валют также не выполнена Фондом. Формально сохранен принцип Ямайской МВС (1976–1978 гг.) — право выбора странами любого режима с учетом двух критериев: специфики экономики и интересов страны, введенных в 1998 г.

В итоге мирового кризиса 2008–2009 гг. по рекомендации G20 критерием выбора режима валютного курса стал приоритет устойчивости макроэкономических показателей и микроэкономической экономической политики. На практике МВФ настаивает на приоритете плавающего, особенно свободно плавающего курса, который соответствует интересам наиболее конкурентоспособных стран. В этой связи представляет интерес позиция Дж. Уильямсона (США), который подвергает критике результативность влияния свободно плавающих курсов валют на автоматическое восстановление равновесия платежного баланса страны [5].

При режиме свободно плавающего курса валюты МВФ запрещает регулярное проведение валютных интервенций в целях его регулирования, за исключением 3 раз в полгода при усилении нестабильности валютного рынка. Этот запрет стимулирует косвенные интервенции центральных банков в форме валютного рефинансирования банков, сделок валютного свопа, РЕПО и др.

Фонд и Группа ВБ уделили больше внимания реформе кредитной политики, чем валютной. Это обусловлено недовольством стран-членов их управлением механизмом предоставления необходимой антикризисной и стабилизационной кредитной помощи и кредитов странам с низким доходом (СНД). Сложилась негативная оценка предоставления кредитов этими глобальными кредитными инструментами как крайней меры на условиях их высокой стоимости и жестких стабилизационных программ.

Обновление управления Фондом кредитными механизмами проявилось в объединении двух фондов традиционных нельготных кредитов с льготными и введении «Гибкой кредитной линии» (ГКЛ) для стран с устойчивыми экономическими показателями, обоснованной экономической политикой, готовностью заемщика ее корректировать при кризисе. При наличии компенсационных мер и факторов эти критерии не обязательны[2]. ГКЛ заменила стереотип механизма краткосрочной поддержки ликвидности. Эти более гибкие кредиты стали предоставляться странам, имеющим не только фактический, но и потенциальным дефицит платежного баланса.

В результате реформ «инструменты ускоренного кредитования» (с 2011 г.) стали использоваться для преодоления последствий не только конфликтов и стихийных бедствий, но и экономических потрясений, особенно в результате распространения цепочки кризисов по странам. Такое экстренное и безусловное кредитование, ориентированное на снижение дефицита счета текущих операций платежного баланса стран-заемщиков, не требует согласования их национальных стабилизационных программ с МВФ или Всемирным банком.

По оценке саммита G20 (Канны, 2012 г.), введение более гибких, чем прежние, форм кредитования стран — членов Фонда и Группы ВБ — это важный фактор создания «глобальной сети финансовой безопасности».

Однако критерии доступа к кредитам этих главных регуляторов остаются жесткими и страны-члены по-прежнему оценивают свои заимст-

[2] Международный валютный фонд. Департамент внешних связей. Пресс-релиз. 24.03.2009. № 9/85.

вования в Фонде и ВБ как крайнюю меру. Страны БРИКС перестали пользоваться их кредитами.

Таким образом, управление кредитными механизмами проведено Фондом и ВБ оперативно и четко, но предстоит более фундаментальная их реализация с поэтапным анализом результативности этого сложного процесса.

Новым направлением реформы управления Фондом и Всемирным банком как институциональными структурами Ямайской МВС стала трансформация их функции межгосударственного надзора в глобальный финансово-экономический надзор. Это новшество обусловлено стремлением решить, наконец, проблему раннего выявления системного риска в финансовом секторе мировой экономики и предупреждения стран о вероятном кризисе. В публикациях порой эта цель формулируется не как предупреждение, а как предотвращение кризиса, что невозможно, учитывая объективную закономерность циклического развития экономики.

При режиме свободно плавающего курса валюты МВФ запрещает регулярное проведение валютных интервенций в целях его регулирования, за исключением 3 раз в полгода при усилении нестабильности валютного рынка. Этот запрет стимулирует косвенные интервенции центральных банков в форме валютного рефинансирования банков, сделок валютного свопа, РЕПО и др.

В обновленной совместной программе МВФ и ВБ о надзоре за динамикой системных рисков как компонента макропруденциального надзора выделен надзор за их динамикой на финансовых рынках, включая мировой как компонент микропруденциального надзора.

Объектом глобального финансово-экономического надзора стали официальные валютные резервы стран, включенные в интегрированный валютный надзор, а также руководящие принципы МВФ по управлению ими в интересах кредитования главных акционеров — США и Европейского союза за счет стран, покупающих их облигации.

В процессе глобализации финансово-экономического надзора Фондом и ВБ повышены требования к информационной прозрачности предоставляемых странами финансово-экономических данных на основе введенной их стандартизации, поскольку недостатки статистической информации проявились в период мирового кризиса 2008–2009 гг.

Специфика глобализации надзора за мировыми финансовыми потоками в связи с их нестабильностью, которая стимулировала мировой кризис и распространение цепочки кризисных потрясений по сегментам финансовых рынков и странам, проявилась в ограниченности рекомендаций МВФ и ВБ. Рекомендуемые меры Фонда и ВБ адресованы лишь странам-реципиентам. Им предписано использование притока иностранного капитала для стабилизации финансового сектора. Акцент лишь на регулирование притока капитала в страну не касается последствий его оттока, особенно внезапного, из развивающихся стран как один их факторов кризиса в стране.

При этом игнорируется необходимость рекомендаций иностранным инвесторам, хотя их непредсказуемый вывод капитала из стран-реципиентов вызывает отрицательные последствия.

Особое место в управлении Фондом занимает реформа источников его ресурсов в целях преодоления их хронического дефицита, исходя из приоритета взносов стран-членов в капитал в соответствии с их квотами.

Каковы выводы? Страны БРИКС приняли участие в реформе управления Фондом и Всемирным банком в условиях трансформации межгосударственного в глобальное финансово-экономическое регулирование. Реально это проявилось в следующем:

- возросла их совокупная доля в связи с небывалой по размеру новой эмиссией СДР на основе увеличения квот до 14,7% общей суммы. Такой показатель на основе сложения их национальных квот не дает право вето по уровню, а главное — в связи с отсутствием юридического статуса этой неформальной группы;

• большим достижением стало включение китайского юаня в корзину СДР, несмотря на ужесточение этой процедуры. В итоге одна из валют стран БРИКС приобрела договорной статус мировой валюты на основе реализации стратегии Китая, ориентированной на формирование нового мирового финансового центра с собственной мировой валютой;

• страны БРИКС ввели глобальные стандарты финансово-экономического регулирования;

• увеличилось их представительство в МВФ. Исполнительные директора России, Китая, Индии, Бразилии учувствуют в его Исполнительном совете. В 2018 г. представитель ЮАР назначен председателем Международного валютно-финансового комитета Фонда[3].

Увеличению доли голосов и квот способствовало «специальное» увеличение квот Китая, Индии, Бразилии с учетом повышения доли их национального ВВП в мировом ВВП.

Отсюда вытекает предложение автора по увеличению квот стран БРИКС при подготовке к следующему 15-му общему пересмотру квот. Данное предложение мотивировано ключевым значением квот во взаимных отношениях Фонда с государствами-членами. Квота определяет объем их взноса в капитал Фонда; возможность получения кредита; сумму получения доли в новой эмиссии СДР при ее распределении между странами; количество голосов и представительство в Фонде.

Кроме того, Фонд при формировании источников ресурсов для покрытия их хронического дефицита исходит из приоритета взносов стран-членов в соответствии с квотой. Обобщение методов увеличения квот в ходе завершившегося 14-го пересмотра и обещанного Фондом позволяет выделить их следующие особенности:

• сентябрь 2005 г. — увеличение ресурсов на основе трехгодичной бюджетной модели Фонда;

• апрель 2006 г. — первое специальное увеличение квот Китая, Мексики, Турции, Кореи в связи с их недостаточным представительством в МВФ;

• март 2008 г. — утверждение новой формулы расчета квот;

• апрель 2008 г. — второе специальное увеличение квот 54 государств;

• декабрь 2010 г. — общий итог пересмотра квот: их увеличение до 476,8 млрд СДР (http://www. IMF.org/external/np/exr/ib/2008/040108.htm).

Учитывая опыт специального увеличения квот Китая, Индии, Бразилии на основе повышения доли их ВВП в мировом ВВП, целесообразно его использовать. Этот метод соответствует ориентации Стратегии экономического партнерства стран БРИКС до 2020 года, одобренной на саммите в Уфе в 2015 г. и ориентированной на ускорение социально-экономического развития.

При подготовке к очередному пересмотру квот государств — членов МВФ целесообразно, на наш взгляд, проанализировать формулу расчета квот не выборочно, а с учетом ее четырех компонентов с целью более справедливого их распределения и повышения представительства стран БРИКС.

Новая единая формула расчета квот, заменившая пять прежних формул, утверждена в марте 2008 г. Исполнительным советом и одобрена Советом управляющих МВФ в апреле. Ее средневзвешенная величина зависит от четырех переменных и их веса, рассчитываемого на основе следующих показателей страны.

Доля квоты страны = ВВП (50% квоты) + + открытость страны (30%) + изменчивость состояния платежного баланса (15%) + + международные резервы страны (5%)

или

$$GOS = Y\,(50\%) + O\,(30\%) + V\,(15\%) + R\,(5\%)^{4}.$$

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ КОМПОНЕНТОВ ФОРМУЛЫ РАСЧЕТА КВОТ

1. Поскольку средневзвешенная величина ВВП составляет 50% доли квоты страны, целесообразно корректировать национальные показатели, на основе которых осуществляется расчет квот в двух составляющих разделах этого компонента (*Y*). Например: 1) 60% первого раздела определяются на основе рыночного курса валюты. Поэтому важно не допускать значительного занижения курса национальной валюты в целях

[3] Йоханнесбургская Декларация Десятого саммита БРИКС. Йоханнесбург, ЮАР. 26.07.2018. П. 69.

[4] IMF Annual Report 2008.

стимулирования экспорта, чтобы не уменьшать объем ВВП страны; 2) 40% второго раздела рассчитываются на основе курса валюты по ППС (паритет покупательной способности) валюты с учетом динамики инфляции. Повышение ее темпа номинально увеличивает объем ВВП страны.

Таким образом, за истекшие 10 лет после принятия саммитом G20 (Лондон, 2009 г.) выполнение Плана действий по реформе управления Фондом происходит медленно, без обсуждения странами-членами и без информационных заявлений созданного в мае 2008 г. Комитета выдающихся лиц для преобразования управляющих механизмов.

На наш взгляд, целесообразно ввести параллельный коэффициент повышения квоты при снижении темпа инфляции в стране за предшествующий трехлетний период.

Отметим актуальность изменения расчета ВВП России по аналогии с проведенным в 2018 г. Росстатом расчетом показателя роста промышленности, несмотря на скептицизм его восприятия. Подобное уточнение необходимо с учетом изменения структуры и соотношения факторов производства.

2. Открытость (*O*) — компонент, составляющий 30% формулы расчета квот, определяется среднегодовой суммой платежей и поступлений по счету текущих операций платежного баланса страны в течение 5 лет. Для увеличения этого показателя при расчете квот целесообразно развитие внешнеэкономических связей стран БРИКС между ними и региональными экономическими объединениями в соответствии со стратегией «БРИКС +» в целях укрепления их партнерства.

3. Изменчивость (*V*) — порядок определения этого компонента формулы расчета квот как стандартного отклонения от среднецентрического трехлетнего тренда устойчивости счета текущих операций и счета движения капиталов платежного баланса в период 13 лет определяет целесообразность усиления превентивного надзора стран БРИКС за состоянием их платежного баланса с целью его коррекции.

4. Резервы (*R*) — составляющие 5% формулы квот определяются средним за 12 лет объемом официальных международных резервов. Интересам стран БРИКС наиболее соответствует накопление золотовалютных резервов, а не увеличение резервной позиции в СДР и счета СДР — ничем не обеспеченной и нежизнеспособной международной валютной единицы.

5. «Коэффициент сжатия» (*K*) не входит в формулу расчета квот, так как ориентирован на перераспределение квоты ведущих акционеров в пользу других стран. Процентное соотношение этого перераспределения стало объектом дискуссий. На саммите G20 (Питтсбург, 2009 г.) Президент России, в тот период Д. А. Медведев, предложил увеличить этим путем доли динамично развивающихся и других государств на 7%, но МВФ установил 5% как точку отсчета пересмотра современной формулы расчета квот (http://kremlin.ru/text/docs/2009/03/201113992).

По рекомендации G20 Фонд обязался изменять доли квот в соответствии с реальным весом стран-членов и их меняющимися позициями.

6. По уставу МВФ предусмотрен пересмотр квот и голосов раз в 5 лет. На наш взгляд, целесообразно сократить этот период до 3 лет, учитывая динамичные изменения позиций стран в мировой экономике и структуре многополярной модели развития в пользу ведущих развивающихся стран.

Таким образом, за истекшие 10 лет после принятия саммитом G20 (Лондон, 2009 г.) выполнение Плана действий по реформе управления Фондом происходит медленно, без обсуждения странами-членами и без информационных заявлений созданного в мае 2008 г. Комитета выдающихся лиц для преобразования управляющих механизмов. В этой связи целесообразно обсудить на саммите БРИКС их позиции по управлению Фондом и выступить на сессии МВФ и Группы ВБ со своими предложениями в целях повышения роли ведущих развивающихся стран в управлении этими глобальными регуляторами.

Проведенная МВФ частичная реформа Ямайской МВС проявилась лишь в новом ее названии («мировая валютная и финансовая система»), которое отражает глобализацию валютного, кре-

дитного и финансово-экономического регулирования.

Но проведенные частичные изменения принципов Ямайской МВС не ориентированы на создание новой мировой валютной системы, оформление ее организационной основы на международной валютно-финансовой конференции с участием 189 стран-членов и юридической базы — подписания ими межгосударственного соглашения о ее создании с последующей его ратификацией. Такой порядок апробирован опытом создания четырех мировых валютных систем за 150 лет [6].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Смыслов Д. В. Реформирование мировой валютно-финансовой архитектуры: 1990–2000-е годы. Монография. М.: ИМЭМО РАН; 2009.
2. Хлебникова Д. В. К вопросу о реформировании Международного валютного фонда. *Деньги и кредит.* 2014;(10):60–65.
3. Смыслов Д. В., Хлебникова Д. В. Реформирование международной финансовой архитектуры. Новые подходы к глобальному финансовому регулированию. Монография. Худякова Л. С., ред. (глава VII). М.: ИМЭМО РАН; 2015.
4. Красавина Л. Н. Интернационализация юаня: особенности и значение опыта КНР для России. *Банковское дело.* 2014;(8):38–43.
5. Williamson G. Prospect of International monetary reforms. The federalist debate. March. 2015;(1).
6. Красавина Л. Н. Реформы мировых валютных систем: ретроспективный и актуальный анализ. *Деньги и кредит*. 2017;(4):14–23.

REFERENCES

1. Smyslov D. V. Reform of the world monetary and financial architecture: 1990–2000-s. Monograph. Moscow: Russian Academy of Sciences; 2009.
2. Khlebnikova D. V. On the reform of the International Monetary Fund. *Den'gi i kredit.* 2014;(10):60–65.
3. Smyslov D. V., Khlebnikova D. V. Reform of the international financial architecture. New approaches to global financial regulation. Monograph. Khudyakova L. S., ed. (Chapter VII). Moscow: Russian Academy of Sciences; 2015.
4. Krasavina L. N. Internationalization of the Renminbi: Features and meaning of the experience of China for Russia. *Bankovskoe delo.* 2014;(8):38–43.
5. Williamson G. Prospect of International monetary reforms. *The federalist debate*. March. 2015;(1).
6. Krasavina L. N. Reforms of the world currency systems: Retrospective and current analysis. *Den'gi i kredit*. 2017;(4):14–23.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Красавина Лидия Николаевна — доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель Института исследований международных экономических отношений, Финансовый университет, Москва, Россия
ilkrasavin97@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Lidia N. Krasavina — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Scientific Director of the Institute for research on international economic relations, Financial University, Moscow, Russia
ilkrasavin97@gmail.com